

Содержание

Намеки x размышления (II) и указания · 9

Размышления и намеки III · 121

Размышления IV · 225

Размышления V · 333

Размышления VI · 451

Послесловие издателя · 574

Записки в Черных тетрадах

это в сущности попытки простого названия —
это не высказывания и уж вовсе не намётки
для запланированной системы.

Намеки и размышления (II) и указания

Октябрь 1931

М. Х.

πάντα γὰρ τολμητέον¹
См. S. 19 и 132²

-
1. [Platonis opera. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit Ioannes Burnet. Clarendon: Oxonii 1900, Tomus I. Theaetetus, 196d2.]— «Впрочем, надо дерзать до конца» (Платон. Теэтет / Пер. с древнегреч. Т. В. Васильевой // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1992. С. 257.— *Прим. пер.*
 2. Так Хайдеггер отсылает к другим местам в той же тетради.— *Прим. пер.*

Что нам следует делать?

Кто мы *есть*?

Почему мы должны *быть*?

Что есть сущее?

Почему свершается бытие?

1

Из этих вопросов снизу вверх в их единстве и состоит философствование.

1

То, что мы славим как счастье, зависит от того, что теснит нас как нужда.

И от того, действительно ли *нужда* теснит нас, т. е. *вытесняет* нас из состояния простого глазения и забалтывания ситуации.

Наивысшая нужда <состоит> в том, что мы в конечном счете вынуждены повернуться спиной к нашей «ситуации» и — *действительно* — заняться поисками себя.

Прочь от окольных путей, всегда возвращающих в ту же самую колену; это сплошь и рядом *обходные* пути — далекие от необходимого и бегущие от него.

Человек обязан прийти к самому себе!

2

Почему? Потому что он «есть» некая самость (ein Selbst) — причем *таким образом*, что он теряет сам себя или так и не обретает себя и где-то еще болтается или сидит как пришитый — все это великое бытие и возможность бытия едва ли еще различимы для нас в жалких копиях или засушенных и невнятных образцах — искусственные «типы».

Но как человеку прийти к своей самости?

Чем определяется его самость и ее самобытность (Selbstheit)?

Не зависит ли *это* уже от первичного выбора?

Если человек не занят выбором и не создает себе для этого суррогат, он узревает свою самость

- 1) в обычной рефлексии;
- 2) в диалоге с Ты;
- 3) в осмыслении ситуации;
- 4) в поклонении идолам.

- 3 Но допустим, что человек сделал выбор и этот выбор действительно отразился в его самости, *взорвав ее*, —

т. е. допустим, что человек выбрал открытость (Entbergsamkeit) бытия сущего и этим своим выбором возвращен в Dasein, не следует ли ему тогда углубиться далее в тишь свершения бытия (Seinsgeschehnis), у которого свое время и свое молчание?

Не следует ли ему предаться долгому молчанию, чтобы снова обрести силу и мощь языка и быть им несомым?

Не будут ли тогда прорваны все рамки и разрушены все перегородки, не зарастут ли все проторенные пути-дороги?

Не должна ли душа пройти настройку мужеством, уходящим далеко-далеко в прошлое?

Если прилепишься к подножию горы, как увидишь ее саму? 4

Перед тобой лишь <отвесные> стены.

Как же попасть на эту гору?

Только запрыгнув на нее с другой. А на нее как попасть?

Только если ты уже там; на гору поставлен и туда до-ставлен.

Кто уже побывал в таком положении? И все еще *пребывает* в нем, ибо никогда другие не смогут вытеснить его.

Начало и постоянное обновление философии!

2

Мы стоим перед Ничто* — но при этом мы не относимся всерьез к Ничто и к этому стоянию, да и не умеем относиться всерьез — трусость и слепота перед наступлением *бытия*, которое несет нас в сущее. 5

*Вовсе не перед Ничто — но перед всем и каждым, но как <перед> *не-сущим* (см. S. 50).

3

Не следует ли отважиться на великий поход в одиночку, молча — в Da-sein, где сущее становится все более сущим? Не заботясь о всякой ситуации?

Не глупость ли давнишняя, не путаница ли и беспочвенность гонятся за «ситуацией»?

«Ситуация» — выброшенные на песчаный берег крохотные раковинки, в которых мы видим трепыхание и только его, но никогда уже не сподобимся увидеть саму волну и наступление сущего!

4

Ничто — оно выше и глубже, чем *Не-сущее*, — слишком велико и исполнено достоинства, чтобы первый встречный, да и все мы вместе, вот так могли бы стоять пред ним.

Не-сущее — оно меньше, чем ничто, ибо исторгнуто из бытия, которое ничтожит (*nichtet*) все сущее.

Меньше — ибо не решено, где оно: не при сущем, становясь все более сущим, и не при Ничто.

5

Запустить в ход пренебрежение ситуацией, но из позитивности неизбежного — пренебрежение ситуацией и право на это.

Мы снова становимся нашей ситуацией лишь тогда, когда уже не вопрошаем о ней.

Назад в «не-осознанное» — т. е. не в «комплекс», а в реально творящий, <остро> необходимый (*not-wendigen*) «дух».

Эта демонизированная — или, скорее, обожествленная возня вокруг ситуации! *Видимость* серьезности.

6

Уже не знает человек, что поделаться с собой, а потому мнит, что «всему» конец.

7

Человек полагает, что он должен вообще что-то с собой поделаться, — не понимая, что *Da-sein* неко-

гда (начало философии) уже что-то начало делать с ним, а человек давно сбежал от него.

Это — то, что в *Dasein* сущее становится сущим, т. е. делается все более сущим и ничтожащим, — составляет задачу человека в этом сбывании (*Geschehen*).

8

«Бытие и время I»¹ — весьма несовершенная попытка войти во временную структуру (*Zeitlichkeit*) *Dasein*, чтобы заново после Парменида задать вопрос о бытии, см. S. 24.

9

Возражение против этой книги: что у меня и сегодня еще мало врагов — она не подарила мне ни одного Великого врага.

10

8

С боязливой робостью перед прошлым сочетается бесцеремонность в отношении «традиции» и презрение к сегодняшнему.

11

О том, что философия в созидательном отдельном произведении и только так — так что она идет к вещам — вымалчивает (*erschweigt*, das *Erschweigen*), об этом Ясперс написал три тома халтурно (*schuldig*) и без знания предмета. И тем самым каждой дворняге и любому графоману вручается рецепт,

1. [Martin Heidegger: *Sein und Zeit*. GA 2. Hrsgb. von Friedrich-Wilhelm von Herrmann. Frankfurt am Main 1977.]

как можно говорить о последних вещах философии. И таким образом неспособность (Unkraft) «сегодняшнего» человека к философствованию — хотя бы только к возврату в античность — не только доказана, но и оправдывается. Вот и «бытие» теперь стало притчей во языцех в самых широких кругах и каждый встречный и поперечный может на равных основаниях высказывать то, что ему придет в голову.

12

И все же «говори» себе ежедневно в своей молчаливости: молчи о вымалчивании (Erschweigen). См. S. 17.

9

13

Сперва должна преобразиться сущность истины и перенесена в некую новую остроту и твердость, чтобы сущее обрело допуск.

Впустить сущее — пропустить «через / посредством» Da-sein. Двусмысленность концепта «через / посредством».

14

Таким образом, содержащееся в «Бытии и времени» мнение, будто можно непосредственно преодолеть «онтологию», было ложным. Жуткий «успех» ведь означает просто, что о «бытии» стали трепаться еще больше и еще беспочвенней.

14a

Все сначала заложить поглубже; и таким образом дать созреть для преобразования.

Все — то есть в первую очередь начало философии и только его.

15

Мы недостаточно сильны и исконны, чтобы действительно «говорить» *через* молчание и робость. Вот почему надо обо всем «говорить», т. е. трепаться. (См. S. 93.)

16

10

Глубже помещать бытие в Dasein, ставя действительный вопрос о сущности *языка*.

И таким образом с помощью Dasein вынудить преобразование истины и бытия.

Это и есть сбывание подлинной истории (Geschichte), для которой «единичное» безразлично и значимо лишь постольку, поскольку в *действенном* деле (im *wirkenden Werk*) оно обеспечивает возможность повторяющихся побуждений.

17

Бытия нет без языка — но именно поэтому оно не «логично».

Языка нет без бытия.

18

Законо-пробуждение должно происходить из глубины Dasein через всецело усвоенную обусловленность отдельного человека.

Полагаясь на глубины Dasein, следует переносить человеческую! хулу человеческой односторонности.

Действующее — это *не* то, что удостоивается одобрения.

11

19

Тот, кто «сегодня» — под этим я разумею: под абсолютной властью *начала* западной философии в античности — собирается философствовать, на того возложена задача со всей твердостью и решимостью сохранять постоянство двоякой установки: *с одной стороны, истолкования древних*, как если бы не нужно было ничего иного, как только дать *им* высказаться (начало и история вопроса о бытии), *а с другой стороны, установка максимально широко и глубоко истолковывающего вопрошания на основе Dasein* — как если бы не нужно было ничего иного, как в первом одиночестве дать возможность «бытию» начаться в действенной работе (преодоление вопроса о бытии).

Но эта двоякость является *единой* (см. S. 14) — и это единство тем не менее — благодатное призвание к не сравнимой ни с чем судьбе.

20

12

Мы только гоним плуг по полю, чтобы эта судьба обрела место, где она возьмет росток к себе самой под защиту.

21

Или даже так: мы только собираем камни и сорняки на заброшенном поле и очищаем его, чтобы плугу было легко пахать.

22

Время не созрело для понимания *вопроса о бытии*, ни в отношении живого глубокого освоения его подлинной полной истории, ни в отношении его сущностной движущей силы, влияющей на возможности Dasein (искусство — вера — природа).

Но еще меньше сил у времени для того, что вопрос о бытии, собственно говоря, лишь подготавливает: для *его преодоления* в смысле действительного возобновления начала.

Даже само предчувствие далеко от того, что сущность истины лишь снова должна преобразиться и стать работоспособной и действенной в Dasein.

23

Лишь если мы действительно заблуждаемся — сбившись с пути, мы можем наткнуться на «истину».

Глубокое, жуткое и вместе с тем величественное настроение у заблудившегося в целом: *это философ*. 13

24

Только с растущей глубиной ширится подлинная широта.

Но <верно> также <и то, что> только глубина, вновь заключенная в законченном произведении, впредь будет поддерживать широту в охватывающем натяжении.

25

И все же, куда бы ни проникал философ и сколь бы новым ни представлялось ему сущее, он должен суметь сделать это свое последнее <деяние> как раз

изначальным, первым; и как раз это неизбежно опять не получается.

А потому его изначально можно преодолеть как раз исходя из его предельной глубины.

Знание этого дает возможность с самого начала занять в работе плодотворную, ясную позицию в отношении произведения и тем самым — действия и презрения к бездействию.

14

26

Выспрашивать сущность *времени*, чтобы найти себя в нашем миге.

27

Обдумывать историю <следует> по-настоящему, в том числе и то, что осталось *непроизшедшим* и впредь закрылось, причем в такой степени, что могло показаться, будто тут вовсе ничего и никогда не было.

28

Поначалу снова пробудить свободу, которая даст возможность говорить о той *непроизшедшей* истории.

Речь не о том, будто можно наверстать прежнее — но о том, что оно сейчас и быстро приходит к нам из нас самих согласно нашим *необходимостям*.

29

Любопытством и хитроумием не заставить никакую вещь явить свою сущность.

30

Грядущая философия должна стать вызыванием к бытию «здесь» (des «Da»). См. S. II.

31

Серьезная трудность, связанная с новым началом: дать голос (Stimme) вызыванию и пробудить настроение (Stimmung), но одновременно для созидающего — все это в ясности пред-мыслить и довести до созидательного понятия. 15

Вызывание обращается к человеку, к его высшему предназначению и глубочайшей укорененности.

32

Это вызывание — философии — есть *сотворение бытия* (die Dichtung des Seins). Сотворение бытия раньше, чем сущее (для нас), и все же только для того, чтобы сущее, как прежде, продвигать вперед. Начало бытия в гуще (Dichte) его сотворения.

«Творец» (Dichter) — сотворение (Dichten) «только» всякого сущего! и тем не менее даже так — *бытия!*

33

А не должна ли уж подавно философия творить (dichten) сущее? Да и даже сущее *как таковое* — в целом.

34

Что за сотворение? Если все же не созидание — сотворение для Da-sein — только тут вообще *бытие*. Бытие становится (стихо)творением (Gedicht), вот

почему наконец! Не наоборот, сущее сотворять (erdichten) и только *так* уполномочивать (ermächtigen); т. е. Dasein одновременно делать зрелым для власти и для служения ей!

35

Творящее зывание показывает вы-говаривающемуся (Ent-sprechendes) — что из сотворенного вы-говаривается (ent-spricht) — это «говорящее» открывает себя сперва только так.

16

36

Может ли отдельный человек добиться еще чего-нибудь существенного?

Не отсутствует ли сообщество немногих для этого, которые осуществляют это?

Где та простота готовности взять существенное и при этом устоять?

Но не свидетельствуют ли эти вопросы лишь о *мнимых* размышлениях?

Не следует ли просто взять на себя ответственность?

Что такое — ответственность?

Стоять за что-либо и жертвовать собой!

За что стоять (einstehen)? Чтобы в человеке Dasein стало мощным и сделалось для него мерой и властью!

Но как отстоять это стояние-за (Einstand)?

Глубина и широта применения Da-sein в вопросе о бытии!

Куда ставить этот вопрос? В \mathcal{A}^2

«Куда» это не «в каком направлении»! но «в каком направлении» относится к самому вопрошанию, которое как целое — как это целое вопроса о бытии имеет свое «куда».

Но *И* должно открыться в молчании (*erschwiegen*) через вопрошание и, добытое в бою в настроенном *вымалчивании* (*Erschweigen*), стать милостью. См. S. 8.

37

Это «куда» <и есть> цель в открываемом устремлении.

38

17

Вначале полностью измерить молчание, чтобы узнать, *что* можно говорить и *что* должно быть сказано.

39

Наука: нужна ли нам еще наука — т. е. то, что считается сегодня ею? И кто такие «мы»?

Кому нужна сущностная наука (как страсть)?

Вожди и стражи — кто они такие — где они должны находиться и в качестве каких людей?

Наука есть не что иное, как акробатика методов, простодушие продолжения ученых занятий, спесь всезнайства <в> дальнейшей передаче <результатов> и предложении <их>.

40

«*Наука*» как страсть и вождизм.

41

Как сделать стояние-за (Einstand) действенным? У него имеется свой собственный — скрытый способ, <с помощью> которого он воздействует на себя (sich verstrahlt). А в конце концов это второстепенный вопрос.

Более чем достаточно, когда <люди> берут ответственность на себя.

42

Стояние-за как начало первоисточка (Ursprung) — первоисточное (ursprünglich) начало!

18

43

Наука должна еще раз пройти своим путем — заново исходя из первоисточного стояния-за (Einstand) — и тем самым измениться в своем бытии и своей оценке.

44

Философия — существует ли она для *воспитания* или просто для *познания вещей*? Ни для того ни для другого; и для того и для другого.

Это означает, что она никогда не может изначально пониматься исходя из обеих позиций — поскольку оба ее потомка и само ее происхождение — из больших глубин.

45

Только *нагруженные* понятия «образуют» предварения (Vorgriffe) и *внедрения* (Eingriffe). «*Пространство и время*» — привычная с давних пор игра слов, кото-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru